

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. И. КОЛЕСНИКОВ

**ЗАВОЕВАНИЕ
ИРАНА
АРАБАМИ**

(Иран при «праведных» халифах)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

Ответственный редактор
О. Г. БОЛЬШАКОВ

В монографии рассматривается малоизученный период истории Ирана, когда Сасанидское государство лишилось политической независимости и территория державы Сасанидов была включена в состав Арабского халифата (середина VII в.).

К 0504020000-122 70-82.
013 (02)-82

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1982.

В истории Ближнего Востока VII век был ознаменован крупными социальными и политическими переменами, завершившимися образованием теократического мусульманского государства (Халифата) и утверждением новой мировой религии — ислама. Новое государственное образование включило большую часть владений Византийской империи и полностью сасанидский Иран.

Наиболее бурная экспансия арабов за пределы Аравийского полуострова имела место в первые десятилетия завоеваний, приходившиеся на время правления четырех «праведных» халифов: Абу Бакра, Омара, Османа, Али (632—661). Походы и сражения мусульман тех лет стали позже важной частью исторических хроник и сочинений, специально посвященных военной истории ислама.

Традиция изучения истории стран Ближнего Востока в период возникновения ислама, арабских завоеваний и создания Халифата насчитывает несколько столетий. Интерес к этому предмету не был случаен, ибо и новая религия, и завоевательные войны, проходившие под ее знаменем, существенно изменили судьбу не только арабов, но и народов покоренных ими стран.

Возможность научного подхода к теме представилась лишь в XIX в., когда более тесное знакомство европейских ориенталистов с рукописями и их изданиями открыло широкое поле деятельности для углубленной исследовательской работы. Уже тогда определились два пути исторического исследования: с одной стороны, богатая событиями и запутанная военно-политическая история времени первых халифов, с другой — проблемы догматики, мусульманского права, социальных отношений.

Историография арабских завоеваний в Иране в разной степени получила отражение в работах, упомянутых в многочисленных библиографических сборниках литера-

туры по исламу и в обзорных исследованиях, опубликованных с конца прошлого века и ныне составляющих специальную отрасль науки¹.

* * *

Характеристику основных работ, исследующих преимущественно военно-политическую историю, следует начать с «Истории халифов» Г. Вейля, в которой впервые сделана попытка критически соединить вместе сведения разнообразных источников, построив на них цельное повествование о событиях, имевших место после смерти Мухаммеда². Каждому халифу автор пятитомного труда посвятил отдельную главу, в которой дается конспективное изложение наиболее примечательных событий, происходивших в годы его правления. В этом отношении «История» Г. Вейля во многом похожа на сочинения некоторых средневековых историков, располагавших свой материал по периодам правления халифов. В списке использованных источников названы рукописи сочинений Бакри, Суйути, Мас'уди, фрагмент «Хроники» Табари. В приложении к первому тому Г. Вейль поместил список важнейших побед арабов по Балазури, с сочинением которого он познакомился позже. Труд Г. Вейля был высоко оценен А. Кремером и В. Мьюром. Итогом многолетних исследований Г. Вейля явилась обзорная работа «История мусульманских народов от Мухаммеда до времени султана Селима», рассчитанная на широкий круг читателей и представляющая конспект его прежних трудов с учетом современной автору литературы вопроса³.

Современника Г. Вейля, французского востоковеда А. П. Коссена де Персваля интересовала главным образом доисламская и раннеисламская история арабов; в третьем томе «Очерка по истории арабов» он поместил пространный рассказ о времени халифов Абу Бакра и Омара ибн ал-Хаттаба⁴. Изложение событий доведено им до 640 г. У своих источников (скорее всего у Табари) автор заимствовал композицию: он располагает материал по годам хиджры. Коссен, не уступая Вейлю в отношении количества привлеченных источников, выигрывает в живости и ясности изложения. Автор проявляет интерес к отождествлению исторических населенных пунктов, в которых разворачивались те или иные события. Помимо Табари

и Ибн Халдуна он ссылается иногда на Хамзу [Исфахани], Абу-л-Фиду, Вакиди, Балазури и Мас'уди (по рукописям), «Китаб ал-агани», Ибн ал-Асира, Димишки, Феофана.

Политической истории арабов посвятил одну из своих работ Г. Флюгель. Второе, переработанное и улучшенное издание его «Истории арабов до падения Багдадского халифата» вышло в 1864 г.⁵ В разделе, посвященном четырем «справедным» халифам, автор сосредоточил внимание на внутренней политике Халифата; военная история завоеваний изложена им конспективно. Эта часть книги написана по сочинениям его современников, которые упомянуты автором в предисловии.

Появление двухтомника А. Мюллера «Ислам на Востоке и Западе» явилось новым шагом в изучении истории ислама⁶. Автор также учел и переработал отдельные исследования, опубликованные после Г. Вейля. В первом томе, где речь идет и о четырех «справедных» халифах, он не только коснулся завоевательных походов арабов, но и дал общую характеристику мусульманского государства и системы управления. Здесь автор вначале перечислил важнейшие победы арабов на востоке и западе, затем более подробно рассказал о военных действиях против Ирана и Византии. В первой четверти XX в. работу А. Мюллера считали одной из лучших⁷.

В Англии наиболее популярным трудом по истории Халифата стала книга В. Мьюира «Халифат, его возникновение, упадок и падение», выдержавшая пять изданий⁸. Обстоятельный отзыв о ней содержится в работе В. В. Бартольда «Мусульманский мир»⁹. К недостаткам книги относили пренебрежение научной литературой предмета, не всегда критическое отношение к источникам, тенденциозное отношение к исламу. Частично эти недостатки были устранены при переиздании книги. Изложение политической истории первых четырех халифов и Омейядов считают наиболее удачной частью его труда. Она написана увлекательно, в ней достаточно внимания уделяется анализу политической обстановки в Халифате, сообщаются сведения по географии района действий. Главными источниками для В. Мьюира были Табари и Ибн ал-Асир.

После выхода ряда общих работ, рассматривавших раннюю историю ислама на протяжении первых двух-трех столетий, в конце XIX в. делается попытка осмысленно

ния самой ранней истории ислама в рамках пророческой деятельности Мухаммеда и военной экспансии при первых халифах. Небольшие по объему, эти статьи и монографические исследования имеют важное методологическое значение. К ним относятся работы Ю. Вельхаузена и Т. Нельдеке. Первым был написан сводный очерк истории Халифата при четырех «справедных» халифах для девятого издания Британской энциклопедии. Его перу принадлежат и «Пролегомены к старейшей истории ислама», в которых дается критический анализ информации Сайфа ибн Омара, одного из главных авторитетов Табари¹⁰. Т. Нельдеке исследует причину тенденциозности начальной истории ислама и обнаруживает ее в тенденциозности изображения лиц из ближайшего окружения Мухаммеда¹¹.

К началу XX в. относятся «Летописи ислама» итальянского ориенталиста Л. Каэтани, представляющие собой свод фактического материала из средневековых хроник¹². Задуманная им грандиозная задача отбора и критики сведений по истории ислама от Мухаммеда до 922 г. х. оказалась неосуществимой. Только история пророка и первых двух халифов занимает пять томов. Шестой том содержит указатели к пяти предыдущим. Продолжением его «Анналов» явилось изложение событий истории ислама, доведенное до 65 г. х./684-5 г. «Летописи» были высоко оценены современниками и до сих пор остаются незаменимым пособием при изучении раннего Халифата.

Начало XX в. обозначило рубеж, за которым попытки составления всеобщей политической истории Халифата практически прекратились. Внимание исследователей сосредоточивается теперь на региональных историях. Начало новому направлению положили работы Н. А. Медникова и А. Батлера¹³. В последнее время появляются монографии, в которых военно-политическая история отдельных стран (или провинций) Халифата освещается в контексте общественных и культурных отношений эпохи¹⁴.

Переходя к обзору литературы, в которой тема арабских завоеваний в Иране является ведущей либо рассматривается специально в одном из разделов, следует вернуться к середине XIX в., когда в периодическом журнале Американского востоковедного общества была напечатана работа Дж. П. Брауна «Завоевание Ирана арабами по Табари»¹⁵. Она представляла собой английский перевод части турецкой версии «Хроники» Табари, но выпол-

ненной не непосредственно с оригинального арабского текста, а, как полагал Катрмер, через посредство персидской переработки Бал'ами. Труд Брауна сохраняет свое значение главным образом для истории науки.

Арабские завоевания в Иране рассматривались специально в курсе лекций А. Е. Крымского, сейчас уже значительно устаревших¹⁶, и в соответствующих разделах книги Б. Шпулера. В последней помимо военно-политической истории затронуты вопросы государственного управления, культуры и общественной жизни Ирана. Хотя хронологические рамки книги Б. Н. Заходера «История восточного средневековья» охватывают период от утверждения династии Сасанидов до упадка Сефевидского государства, т. е. эпоху классического феодализма на Востоке, в ней получили освещение арабские завоевания и образование Халифата, в тезисной форме высказываются точка зрения о предпосылках завоевательных походов и их ближайших следствиях, о формах организации власти и управлении подвластными территориями. Автор обращает также внимание на этническую и классовую структуру мусульманского войска¹⁷. Завоеванию Сасанидского государства посвящена большая глава в исследовании арабского ученого Ну'мана Абд ал-Мута'ал ал-Кади. Краткое изложение военных походов дается по Табари, другие источники почти не привлекаются. Ценным для нас здесь является то, что автор пытается определить начало и последовательность завоеваний на востоке и разделяет их на три этапа¹⁸.

Книгу Дж. Б. Глабба «Великие арабские завоевания»¹⁹ можно считать наиболее удачной работой по военной истории раннего Халифата. Хронологически она охватывает период от начала VII в. (более подробно с 630 г.) до 680 г., примерно половина книги посвящена изложению событий, связанных с покорением Ирана. Автор более тридцати лет находился на военной службе на Ближнем Востоке, ему удалось пройти основными маршрутами походов арабских войск в первой половине VII в. Особенностью книги является то, что она написана военным специалистом и поэтому в ней нашли наибольшее освещение проблемы организации войск, вопросы тактики и стратегии. Средневековые источники Глабб использовал, по-видимому, в переводах, но чаще черпал сведения по военной истории из монографий европейских авторов

(ни на те, ни на другие он не ссылается, за редким исключением). Автор полностью уверен в том, что средневековые историки, писавшие о войне, были мирными городскими жителями, далекими от бедуинов и пустыни и мало представлявшими себе то, о чем они пишут. Поэтому он сосредоточил свое внимание на вопросах, мало разработанных мусульманской историографией. Сведения об эпохе раннего ислама автор дополнил знанием быта, психологии современных кочевников и исторической топографии района, где в VII в. имели место сражения мусульман с иноверцами. Это позволило ему создать увлекательный рассказ об эпохе, отстоящей от нас на тринадцать с половиной столетий. Слабыми местами книги Дж. Б. Глабба являются излишняя уверенность в суждениях, пренебрежение источниками, переоценка субъективного фактора (психологии), вряд ли оправданные современные параллели событиям раннего Халифата.

Наряду с монографиями на тему арабских завоеваний в Иране существует ряд статей, посвященных отдельным этапам или отдельным ярким эпизодам военно-политической истории²⁰. В них на основании глубокого анализа источников дается оценка исторического факта.

Мусульманских завоеваний в Иране касались в сводных работах по арабской истории, ставших учебными пособиями, К. Юар, Ф. Хитти, К. Брокельман²¹, но у них этой теме отведено незначительное место.

* * *

Параллельно с изучением военно-политической истории Арабского халифата в XIX в. известное внимание уделялось проблеме социально-экономических и культурных отношений, хотя в то время первая тема оставалась ведущей. Исследователей интересовали прежде всего вопросы земельной собственности, землепользования и налогообложения в завоеванных арабами странах, тем более что характер источников, вводимых в научный обиход, давал возможность проследить эволюцию различных институтов на протяжении столетий. Проблем земельного права в Халифате касались Сильвестр де Саси, Хаммер-Пургшталь, Вормс, Белан, Торнау и др. С учетом их исследований была написана небольшая, но содержательная монография М. Бершема о собственности на землю и поземельном

налоге при первых халифах, которая как бы подводила итог предыдущим изысканиям²². В конце книги приложен фрагмент о харадже из сочинения Маверди. Кроме трудов европейских авторов XIX в. М. Бершем использовал книги о харадже Кудамы ибн Джа'фара, Иахьи ибн Адама и Абу Йусуфа.

В двухтомном труде А. Кремера по истории культуры ислама²³ предметом исследования стали также вопросы государственного управления, финансов и права.

Ценный материал по экономике, администрации и социальным отношениям собран в многолетней работе П. Шварца, объединенной общим названием «Иран в средние века по данным арабских географов»²⁴. Интерес автора выходил далеко за пределы собственно географических штудий, и наряду со сведениями о природных условиях, границах и административном делении Ирана он сообщает любопытные факты о населении, торговле и ремеслах, об управлении провинциями и налогообложении. Собранные воедино сведения арабских и арабоязычных географов о различных сторонах жизни иранского общества оказывают неоценимую услугу исследователю восточных областей Халифата.

Проблема налогообложения в раннем исламе получила дальнейшее развитие в трудах Ю. Вельхаузена, К. Беккера, Л. Каэтани, а позже — в работах Д. Деннета, Г. Локкегарда, А. Фатталя и других исследователей²⁵. В этой проблематике выделялось два направления: «критической» школы, представленное штудиями Ю. Вельхаузена и его современников, и «умеренной» школы, наиболее четко сформулированное в работе Д. Деннета. В основе разногласия между представителями этих направлений по многим частным вопросам (формы налогообложения, налоговый иммунитет, исполнители фискальных функций и др.) лежит разное отношение к источникам. Все исследования Ю. Вельхаузена проникнуты духом гиперкритицизма. В книге «Арабское государство и его падение» он обвинил историков-традиционалистов и юристов в фальсификации фактов, обнаружив у них расхождения по большинству вопросов. Эта фальсификация, считает Вельхаузен, объяснялась желанием авторов VIII—IX вв. отнести происхождение современных им институтов к периоду арабских завоеваний. Ю. Вельхаузен создал собственную концепцию организации фиска

в раннем Халифате, многие положения которой и сейчас представляются неоспоримыми. Взгляды Ю. Вельхаузена приняли и развили К. Беккер (применительно к истории Египта) и Л. Каэтани, с большой придирчивостью относившийся к сообщениям средневековых авторов.

Противопоставляя свои взгляды теории «критической» школы Ю. Вельхаузена, Д. Деннет заявляет, что к проблеме налоговой политики в раннем исламе он подходит с позиции историка. Налоговая система интересует его не столько сама по себе, сколько ее политические и экономические аспекты²⁶. Уязвимой частью теории Ю. Вельхаузена он считает чрезмерную формализацию: пользуясь источником, представители «критической» школы отбрасывали все, что казалось им противоречивым, выходило за рамки концепции; в попытках создать стройную систему налогообложения они не учитывали всего многообразия местных особенностей, которые выступали в сочинениях мусульманских историков и юристов. Д. Деннет, реабилитируя авторов книг о харадже, доказывает, что их информация о налоговой системе в Саваде (Ираке) наиболее надежна и что положение в других провинциях Халифата было иным, чем в нижнем Междуречье²⁷. Определяя свое отношение к полемике «критической» школы вокруг налоговой терминологии, он уверен, что здесь проблема не столько филологическая, сколько историческая и важно не то, каким термином обозначался тот или иной налог, а его реальное содержание.

Точку зрения Д. Деннета относительно разнообразия местных условий развил А. Фаттал. В его работе «Правовой статус немусульман в странах ислама» имеется прекрасный экскурс в историю фиска Византии и сасанидского Ирана, отмечаются особенности, характерные для налоговой практики Аравии, Ирака, Месопотамии, Сирии, Египта и других территорий Арабского халифата²⁸.

В списке литературы по социально-экономическим отношениям особняком стоит небольшая работа М. Х. Фатеха «Налогообложение в Иране»²⁹. Она представляет собой конспективное изложение податных систем в Иране на протяжении длительного периода его истории: от Ахеменидов и до монгольского завоевания в начале XIII в. Несколько подробнее автор останавливается на податях, существовавших при Сасанидах и в послесасанидское время.

Монография А. К. С. Лэмбтон «Лендлорд и крестьянин в Иране» по структуре напоминает работу М. Х. Фатеха, но посвящена более широкой теме³⁰. Предметом исследования является современное состояние двух основных классов общества и исторические факторы, обусловившие его. В книге предпринята попытка дать историю землевладения (land tenure) и организации поземельных налогов в Иране в мусульманскую эпоху до провозглашения конституции 1906 г. Анализ разновременных и разнохарактерных источников, а также личные наблюдения автора дали ей возможность сделать вывод о том, что «поведение землевладельцев в отношении крестьян, хотя и модифицированное условиями двадцатого столетия, во многом напоминает поведение землевладельцев более ранних времен»³¹. В главе, посвященной арабским завоеваниям в Иране, дается схема общественных отношений в Иране от появления там арийских племен до падения державы Сасанидов. Элементы феодализма в западной части державы, в Месопотамии, автор видит уже у предшественников Ахеменидов. По ее мнению, полного развития доисламский феодализм достиг при Парфиянах и был унаследован Сасанидами. Она видит преемственность между податной системой Хосрова I Ануширвана и практикой налогообложения, существовавшей при первых халифах. Относительную легкость и быстроту арабских завоеваний на востоке А. К. С. Лэмбтон объясняет в значительной степени социальными причинами³².

Мусульманскому обществу в Иране А. К. С. Лэмбтон посвятила специальную брошюру³³. В ней проводится мысль о том, что идеальное общество, какое представляли себе средневековые философы ислама, должно быть обязательно иерархическим. В их воззрениях на общество она видела сильное иранское влияние. Доказательством тому, по ее мнению, являются схемы, отдаленно напоминающие сословное деление иранского общества при Сасанидах. Но поскольку в исламе теоретически все члены общества равны, то здесь различие по рангам уступает место функциональному различию. В работе заслуживает внимания и социологический анализ терминов, обозначающих различных должностных лиц.

В отечественной русской и советской востоковедной литературе проблем социально-экономических отношений в раннем исламе вообще и в послесасанидском Иране

в частности касались В. В. Бартольд, Б. Н. Захощер, И. П. Петрушевский, А. Ю. Якубовский, Е. А. Беляев, Л. И. Надирадзе и другие исследователи³⁴. В трактовке ряда вопросов, относящихся к развитию феодализма в Арабском халифате (проблемы генезиса феодализма, его институтов, рабства в Халифате, собственности на землю и пр.), между советскими историками существуют разные точки зрения. Но, за небольшим исключением (работы Л. И. Надирадзе, Е. А. Беляева), их полемика касается периода, лежащего за пределами настоящего исследования.

В литературе по раннему исламу давно оформилось направление исследования, сконцентрировавшее свои усилия на проблеме взаимоотношения ислама с другими религиями. При этом вопрос ставился шире: не просто отношения победителей и побежденных, отношения, базировавшиеся на экономической поддержке мусульманской общины посредством уплаты налогов и дани, а правовой статус немусульман в странах ислама вообще в совокупности их личных, семейных, экономических, гражданских, политических и конфессиональных прав. Мусульманские и христианские источники содержат богатую информацию по этой проблеме, часто противоречивую, но всегда заслуживающую внимания. Ввиду неисчерпаемости темы исследователи, как правило, ограничивали изыскания временными, географическими, конфессиональными рамками. Первые исследования такого рода носят обзорный характер³⁵ и несколько устарели. Более ценными представляются работы, ориентированные на эпоху пророка Мухаммеда и первых халифов и раскрывающие этап становления взаимоотношений мусульман с иноверцами³⁶. К последним примыкает уже упоминавшаяся книга А. Фатталя, хронологические рамки исследования которой хотя и шире, но в ней значительное внимание уделено анализу материалов, относящихся к периоду арабских завоеваний.

* * *

Исследования, о которых говорилось выше, излагают историю арабов и Арабского халифата в широких хронологических и территориальных рамках. Как всякие сочинения такого рода, они отличаются масштабностью изображения и позволяют выявить общие закономерности

в политической, экономической и культурной жизни общества. Введение в научный оборот новых источников позволяет вносить коррективы в уже сложившиеся представления.

В работах по истории ислама не все периоды получили одинаковое освещение. К наименее изученным относится и период раннего ислама — этап формирования единой мусульманской общности на обширных пространствах Ближнего Востока и Северной Африки. Что касается истории Сасанидского государства в последние десятилетия его существования, когда оно вошло в состав Халифата в середине VII в., то из этих работ мы получаем лишь общее представление о подчинении Ирана, о последовательности завоевания его городов и провинций. В исследованиях сформулированы и основные причины, способствовавшие успеху арабов: экономическое истощение Ирана, обострение социальных противоречий внутри страны, междоусобицы феодальных правителей. Эти общие выводы в равной мере справедливы и для бывших владений Византии, в которых утвердилось господство ислама. Для суждения об эпохе сегодня уже недостаточно этих выводов, изложенных иногда в тезисной форме.

В сложном процессе экспансии ислама за пределы Аравийского полуострова многие важные явления еще требуют своего объяснения. Вряд ли можно усомниться в том, что наряду с общими признаками, характерными для арабских завоеваний всего Ближнего Востока, существовало и то особенное, что отличало покорение Сирии и Египта от областей Сасанидского государства. На нынешнем этапе развития науки не менее существенно учитывать местные (локальные) и временные особенности, которые в общих работах по исламу не нашли достаточного отражения. Именно поэтому, как кажется, в XX в. больше внимания уделяется изучению региональных историй. Этому способствовало расширение круга источников, вводимых в научный оборот. Но и в региональных историях, рассматриваемых в широком хронологическом диапазоне, исследователи чаще всего не задерживаются на периоде арабских завоеваний и довольствуются той информацией, которую они почерпнули из книг Г. Вейля, Г. Флюгеля, В. Мьюира. Это особенно заметно, когда мы обращаемся к Ирану времени «справедных» халифов.

В свете изложенного выше обращение к истории Ирана в период завоевания его арабами представляет несомненный интерес. В истории Сасанидского государства 30—50-е годы VII в. были переломными. Арабские завоевания ускорили крушение некогда могущественной Сасанидской державы. В Иране это вылилось не только в смену царствующей династии; падение Сасанидов знаменовало упадок иранской государственности, который подготовлялся столетиями внутренней жизни общества. Включение территории сасанидского Ирана в состав обширного Арабского халифата заложило основы особых взаимоотношений между арабами и покоренными народами, между мусульманами и приверженцами древних религий, которые в раннем Халифате составляли еще большинство населения.

Короткая эпоха «праведных» халифов интересна не только с точки зрения военно-политической истории. Она примечательна и тем, что многие решения мусульманской администрации того времени по экономическим, социальным и религиозным вопросам стали нормой жизни общества в последующие столетия.

Специфику арабских завоеваний в Иране невозможно обнаружить без активного привлечения всех доступных письменных источников: мусульманских и христианских хроник, географических, юридических и иных сочинений. В них картина многочисленных военных походов и связанных с ними социальных явлений предстает во всем ее многообразии. Это позволяет не только глубже понять события военно-политической истории в рассматриваемую эпоху, но и выделить информацию, которая авторам средневековых хроник могла показаться второстепенной (несущественной), а для современного исследователя, обратившегося к теме взаимоотношений завоевателей и покоренного населения, представляет исключительный интерес.

Обилие и разнородность привлеченного материала, необходимость дать хотя бы краткую оценку каждому из использованных сочинений в русле затронутых проблем позволили посвятить первый раздел настоящей работы характеристике источников.

Второй раздел книги целиком посвящен военно-политической истории периода. В нем путем сопоставления параллельных и противоречивых версий повествования,

которыми изобилуют средневековые хроники, делается попытка воссоздать логическую цепь событий. Отдавая себе отчет в том, что завоевания арабов на востоке продолжались и при Омейядах, мы тем не менее ограничили рамки исследования временем «праведных» халифов с небольшими экскурсами в предысторию событий и в эпоху Омейядов. Мы почти не касаемся здесь фактов, связанных с покорением областей Закавказья, входивших ранее в зону политического господства Сасанидов, ибо об этом уже написаны монографии А. Н. Тер-Гевондяна и З. Буниятова. Области Средней Азии интересуют нас постольку, поскольку там погиб последний державный представитель рода Сасанидов.

В третьем разделе книги предметом исследования является совокупность отношений между мусульманами и покоренным населением, сложившихся и оформившихся в то смутное время.

* * *

1. Все имена собственные, топонимы и этнонимы обозначаются в тексте русской транскрипцией без знаков долготы и диакритики, но с обязательным фиксированием «айна» (◌ْ) и «хамзы» (◌َ) в середине слова. Ряд имен и географических названий дается в их традиционном написании: Мухаммед (вм. Мухаммад), Омар (вм. Умар), Осман (вм. Усман), Шатт-эль-Араб (вм. Шатт ал-Араб), Герат (вм. Харат) и т. д. В исключительных случаях арабская графика сохранена в примечаниях.

2. Поскольку в языках, пользующихся арабской графикой, существуют различные системы передачи относительных имен, нисб (в арабских текстах эти имена обязательно пишутся с артиклем ал-, а в персидских те же имена пишутся без артикля), то мы в целях единообразия приняли написание их в начальной позиции без артикля, а в связной позиции в многосоставных именах — с артиклем (например, Табари, Истахри, но Абу Ханифа ад-Динавари, Ибн А'сам ал-Куфи).

3. Немногочисленные среднеперсидские термины традиционно даются в латинской транскрипции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Р а з д е л I	
Источники	16
Р а з д е л II	
Военно-политическая история арабских завоеваний	52
Р а з д е л III	
Арабы и покоренное население Ирана	147
Заключение	249
Примечания	223
Указатель имен	257
Указатель географических названий	262

Алий Иванович Колесников

**ЗАВОЕВАНИЕ ИРАНА
АРАБАМИ**
(Иран при «справедных» халифах)

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор М. Д. Панасьянц
Младший редактор Л. А. Добродеева
Художник В. П. Захарченко
Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор Г. А. Никитина
Корректор Л. И. Письман

ИБ № 14438

Слано в набор 13.11.81. Подписано к печати 30.07.82. А-11679. Формат 84×108^{1/2}. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. л. 14,28. Усл. кр.-отг. 14,49. Уч.-изд. л. 15,6. Тираж 5000 экз. Изд. № 5059. Зак. № 917.
Цена 1 р. 60 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, 12